

підрозділами органів внутрішніх справ оперативно-розшукових заходів: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Віхров – Дніпропетровськ, 2010.

12. Кондратьев О. Організаційні проблеми судового контролю : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / О.В. Кондратьев. – Х., 2005.

13. Чорнобук В.І. Законність та обґрунтованість процесуальних рішень судді в порядку судового контролю в досудових стадіях кримінального процесу : [монографія] / В.І. Чорнобук. – Х., 2008.

14. Гарашук В.М. Теоретико-правові проблеми контролю та нагляду у державному управлінні : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.07 / В.М. Гарашук. – Х., 2003.

15. Шинкаренко І.Р. Зміна парадигм теорії та практики оперативно-розшукової діяльності : теоретико-правові передумови та закономірності / І.Р. Шинкаренко // Науковий вісник ДДУВС. – 2013. – Спец. вип. № 1 (69). – С. 8–23.

16. Брынцев В.Д. Судебный контроль (теория и практика) / В.Д. Брынцев, В.Г. Чернухин. – Х., 2001. – 204 с.

17. Черков В.О. Щодо ефективності здійснення судового контролю за оперативно-розшуковою діяльністю / В.О. Черков // Сучасні проблеми юридичної науки : тези доп. і наук. повідомлень Всеукр. наук.-практ. конф. молодих учених та здобувачів / за заг. ред. А.П. Гетьмана. – Х., 2008. – С. 473–476.

18. Назаров В.В. Обмеження конституційних прав людини в кримінальному провадженні : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Назаров. – Дніпропетровськ, 2009.

19. Сиза Н.П. Повноваження слідчого судді щодо здійснення судового контролю у кримінальному процесі України / Н.П. Сиза // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2012. – № 2 (6) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2012/n2/12snpkpu.pdf>.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ МЕНЕДЖМЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОДХОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ

Ирина ЧИКАРЕНКО,

кандидат наук государственного управления, доцент,
доцент кафедры менеджмента и управления проектами
начальник учебно-методического управления

Днепропетровского регионального института государственного управления
Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Summary

The reasonability of the management system formation by the territories innovative development on the base of management oriented approaches is grounded. System significant factors, which are necessary to distinguish “the core” of this system are investigated. Corresponding models (conceptual and formalized) that condition the direction of the innovation development vector to knowledge economy and information society forming are offered.

Key words: management oriented approaches and technologies, innovation development, steady development, knowledge economy, information society, strategic and crisis management, formalized model, target function.

Аннотация

В статье обосновывается целесообразность построения системы управления инновационным развитием территории на основе менеджмент-ориентированных подходов и технологий. Исследуются системно-значимые факторы, необходимые для выделения «ядра» данной системы. Предлагаются соответствующие модели (концептуальная и формализованная), которые обосновывают направленность вектора инновационного развития в сторону формирования экономики знаний и информационного общества.

Ключевые слова: менеджмент-ориентированные подходы и технологии, инновационное развитие, устойчивое развитие, экономика знаний, информационное общество, стратегическое и антикризисное управление, формализованная модель, целевая функция.

Постановка проблемы. Сегодня приоритетом государственной политики современной Украины должно стать обеспечение устойчивого социально-экономического и инновационного развития страны, повышение конкурентоспособности национальной экономики, формирование благоприятной инвестиционной среды и инфраструктуры, соблюдение европейских стандартов и принципов во всех сферах жизнеобеспечения населения – экономической, социально-гуманитарной, экологической и других.

Определяющую роль в реализации отмеченного приоритета играет способность власти к принятию сбалансированных решений в сфере управления инновационным развитием как на уровне страны в целом, так и на уровне ее отдельных территорий – регионов, районов, муниципальных образований. От качества и результативности такого управления зависит ответ на вопрос:

сможет ли Украина когда-нибудь выйти на высшую ступень развития и занять свою нишу среди лидирующих стран мира, готова ли она вступить в информационное общество – общество новых знаний и технологий.

Однако на пути обеспечения инновационного развития остается много нерешенных проблем, среди которых следует отметить кризисное состояние украинской экономики, недостаточную инновационную активность населения, моральный и физический износ техники и технологий, что в свою очередь влечет «деградацию» окружающей среды, низкое качество и высокую себестоимость продукции, непомерно высокие материальные и энергетические расходы, потерю инвестиционной привлекательности территорий. В этом контексте отдельно следует выделить низкую результативность управления инновационной деятельностью, которая является катализатором изменений,

ведущих к прогрессу, обеспечивает положительную динамику развития территории, и которая на данном этапе вообще находится в «замороженном» режиме.

Актуальность темы. Существует достаточно широкий спектр инструментов, моделей, методов и технологий, применяемых для оценивания уровня устойчивого развития страны, ее инновационного потенциала, инфраструктуры и т.п. В научной сфере поднимается много спорных вопросов по отношению к выбору путей и методов повышения эффективности управленческой деятельности в области обеспечения инновационного развития. Однако при такой бесспорной актуальности и тенденциях увеличения научного интереса к осуществлению исследований в инновационной сфере проблемы разработки и обоснования концептуальных подходов для определения эффективных инструментов и механизмов формирования, реализации и регулирования инновационной деятельности на местном и региональном уровнях являются недостаточно исследованными в теоретико-методологическом аспекте.

Исследованию процессов становления и эволюции экономик инновационного типа, проблемам развития национальных инновационных систем посвящен широкий спектр публикаций зарубежных, российских и украинских ученых, таких как И. Ансофф, Д. Алексин, Ю. Арутюнов, В. Геец, В. Гусев, П. Друкер, Дж. Кейнс, Я. Жалило, В. Иванов, В. Ивченко, А. Илларионов, Д. Ливанов, Р. Нельсон, Л. Нехорошева, А. Орлов, О. Орлов, С. Павлова, М. Портер, В. Семиноженко, С. Соколенко, Д. Дж. Стиглиц, П. Фишер, К. Фриман, А. Юданов и др.

Проблематика устойчивого развития городов и регионов, влияния на это развитие различных факторов (экономических, социальных, экологических, политических, технологических и т.п.) нашла отображение в трудах В. Волошина, В. Гееца, В. Кампо, В. Мельник, О. Невелева, О. Осауленко, С. Полюшкина, И. Устиновой, В. Шевчука и др. Однако, несмотря на такой достаточно высокий интерес к поставленным проблемам, ряд вопросов методологического характера, связанных с формированием системы управления инновационным развитием территорий на

основе менеджмент-ориентированных подходов, концепций, технологий и моделей, нашедших достаточно широкое применение в развитых странах, до сих пор остается недостаточно разработанным, что негативно влияет на уровень инновационного развития украинских муниципальных образований.

Целью и задачей статьи является теоретико-методологическое обоснование и практическая реализация подхода к формированию системы управления инновационным развитием территории и разработка соответствующих концептуальной и инструментально-прикладной (формализованной) моделей ее реализации.

Для реализации цели и задач статьи использован системный метод научного познания, в соответствии с которым все явления рассматриваются и анализируются во взаимосвязи и развитии, а также методы сравнительного анализа и математического моделирования, на основании которых строятся соответствующие модели.

Изложение основного материала. Для построения системы управления инновационным развитием территории на основе менеджмент-ориентированных подходов и технологий воспользуемся аксиомой, что инновационное развитие всегда сопровождается продуцированием и интеграцией новых знаний, которые, в свою очередь, определяют переход к соответствующей экономике – экономике знаний, являющейся предпосылкой к формированию информационного общества (то есть общества, в котором все работающие люди заняты производством, хранением, переработкой и реализацией информации в виде ее высшей формы – знаний).

Понятие «экономика знаний» (или «экономика, которая базируется на знаниях») ввел в оборот Ф. Махлуп в 1962 г. [1], понимая под этим просто сектор экономики. Сегодня этот термин употребляется для определения типа экономики, где, как отмечал российский академик В. Макаров, «знания играют решающую роль, а производство знаний становится источником роста» [2].

В. Геец и В. Семиноженко [3] определяют экономику знаний как многомерную категорию, связанную с развитием информационно-коммуникационных технологий, которые сейчас

инкорпорированы практически во все сферы человеческой деятельности, и, в свою очередь, являются инструментом построения информационного сообщества. Однако следует отметить, что довольно часто термин «экономика знаний» употребляют просто как синоним инновационной экономики.

Учитывая вышеизложенное, ниже предлагается концептуальная модель управления инновационным развитием, условно включенная в «пространство» информационного сообщества (рис. 1). Для обоснования этой модели в качестве парадигмы выделены системно-значащие факторы (так называемое конструктивное «ядро» системы), которые базируются на концепции управления знаниями и менеджмент-ориентированном публичном управлении (то есть управлении, непосредственно связанному с внедрением рыночных механизмов, подходов, технологий и методов – стратегических, проектных, программно-целевых, корпоративных, маркетинговых, антикризисных и т.п., а также других концептуальных и инструментальных средств, основанных на принципах социальной ответственности, управления знаниями, изменениями, рисками, качеством, формирования новой организационной культуры и др.). В рамках данной модели акцент будет делаться именно на стратегическом и антикризисном управлении, а также на концепции управления знаниями, являющейся необходимым условием построения системы управления инновационным развитием территории.

Инновационный процесс можно рассматривать как один из факторов «приложения усилий» антикризисного управления. При этом антикризисные технологии, в свою очередь, являются инструментом генерации инновационной деятельности, продуктом которой является не только новая продукция или новая технология, как это традиционно понимается в экономической теории, но и новые подходы и методы управления, новая организационная структура, новые рынки и виды деятельности [5; 6].

Допустим, что пространство информационного сообщества – n -мерное: оно состоит из множества совокупных множественных чисел и интегрирует разнонаправленные векторы, очерчива-

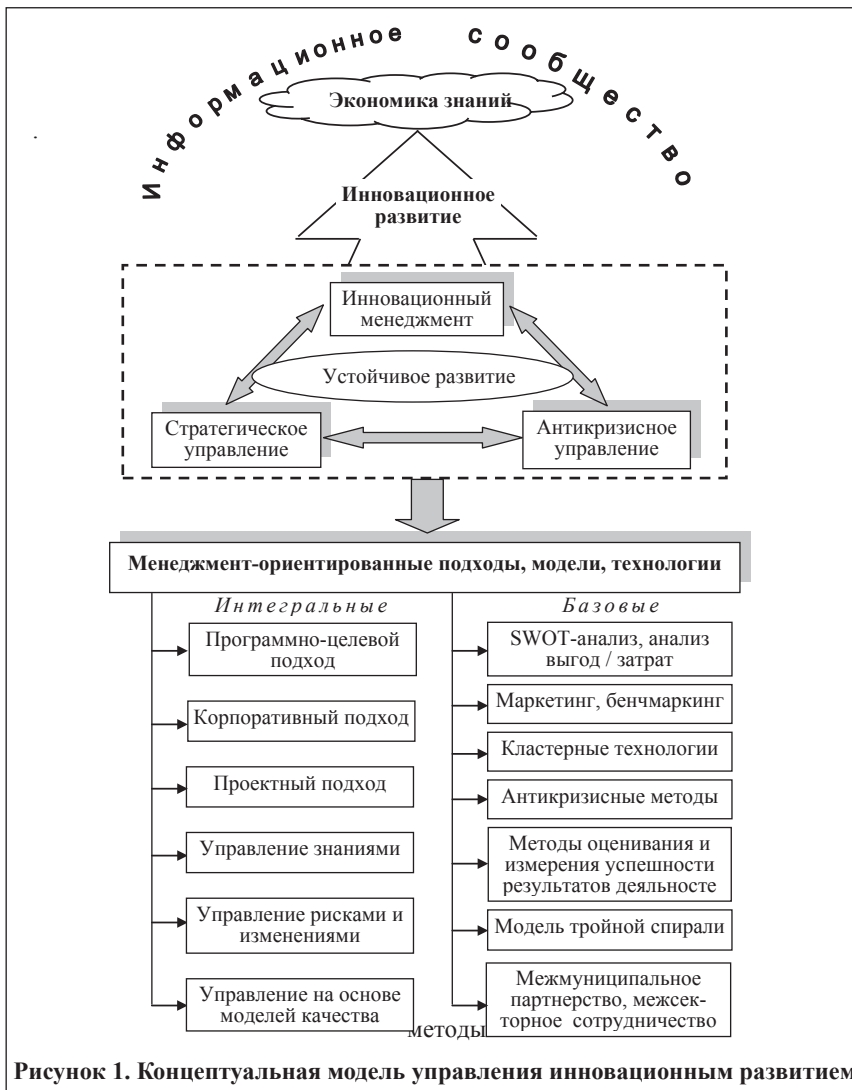

Рисунок 1. Концептуальная модель управления инновационным развитием

Рисунок 2. Формализованная модель управления инновационным развитием

ющие определенную сферу экономической, социальной, научно-технической, информационно-коммуникационной и другой деятельности с ее социально-ориентированными результатами. В этом пространстве отдельно выделим специфическое подпространство «менеджмент-ориентированного публичного управления», координатами которого являются, в частности, значения на осях OX – «управление знаниями», OY – стратегическое и антикризисное управление и OZ – «управление инновационной деятельностью» (рис. 2).

Тогда проекцию вектора инновационного развития (\vec{I}^2), являющуюся одним из результатов такого управления, на плоскость отмеченного подпространства, можно представить в виде соответствующих функций: $f(x, y)$ – функция создания благоприятных условий для качественного предоставления публичной услуги; $f(y, z)$ – функция обеспечения устойчивого развития; $f(z, x)$ – функция перехода к экономике знаний.

Аргументами для выбора «ядра» системы, представленной в виде формализованной модели управления инновационным развитием, – «знания-стратегии-инновации» – являются следующие факторы. Рассмотрим проекцию вектора \vec{I}^2 на плоскость (x, y) (аспект «знания-стратегии»). Отметим, что роль органов управления в построении экономики знаний была закреплена еще Лиссабонской стратегией, которая задекларировала построение наиболее конкурентоспособной, динамичной, постоянно развивающейся экономики знаний, обеспечивающей возможность предоставления необходимого количества рабочих мест с улучшившимися условиями труда и надежной социальной защитой [7].

Для обеспечения этих требований нужны стратегические изменения, связанные как с системой предоставления публичных услуг, так и с внутриорганизационными изменениями, касающимися непосредственно стилей управления, стратегического виденья самих управленцев, организационной культуры, служебной этики и т.п. Следовательно, результат управленческой деятельности, представленный в виде проекции вектора на данную плоскость, – это создание благоприятных условий для развития, а именно:

формирование инновационной инфраструктуры, совершенствование системы повышения квалификации управленцев (то есть получение ими новых знаний), повышение качества предоставления публичных услуг и т.д., что априори зависит от реализации концепций управления знаниями, стратегического и антикризисного управления.

Что касается проекции вектора \vec{I}^2 на плоскости (y, z) и (z, x) (аспекты «стратегии-инновации», «знания-инновации»), то предлагаемый нами контент определения результатов проектирования имеет скорее интуитивно-аксиоматический характер, чем требующий доказательства. Как отмечалось выше, эффективность инновационной деятельности непосредственно зависит от правильно выбранной стратегии развития, в частности, антикризисного характера. Если стратегическими приоритетами предполагается повышение эффективности инновационной деятельности в той или иной сфере, а достижение определенной стратегической цели непосредственно зависит от производства инноваций, то очевиден синергетический эффект, который заключается в усилении позитивных влияний управленческой деятельности как на деятельность предприятий, организации и учреждений разных форм собственности, направленную на обеспечение устойчивого развития более-менее «успешной» территории (плоскость (y, z) – обеспечение устойчивого развития), так и на стабилизацию кризисной ситуации, которая является

промежуточным этапом на пути выхода из кризиса и последующего «перехода» на рельсы устойчивого развития. Именно поэтому результат управленческой деятельности в аспекте «стратегии-инновации» определяется уровнем обеспечения устойчивого развития территории.

Выбор третьей плоскости (z, x) , на которую проектируется вектор \vec{I}^2 , – переход к экономике знаний, – обусловлен взаимосвязью понятий «знания» и «инновации»: как знание генерирует инновацию, так и инновации генерируют новые знания. Поэтому считаем, что предложенное нами утверждение «результатом деятельности по управлению знаниями и инновациями является экономика знаний» – достаточно аргументировано. При этом вектор \vec{I}^2 , описывающий функцию трех координат $F(x, y, z)$, условно очерчивает «сферу» инновационного развития в публичном управлении, охватывающую определенные виды деятельности (инновационной, стратегической, антикризисной и т.д.), но не распространяющуюся на публичное управление в целом. В свою очередь, если говорить о результативности управления в данном подпространстве, представленной в виде вектора, то математически ее можно описать двумя параметрами: направлением вектора и длиной его модуля ($\vec{I}^2 = \vec{IA} + \vec{IB} + \vec{IN}$). Таким образом, можно определить целевую функцию инновационного развития: $F(x, y, z) = f(x, y) + f(y, z) + f(z, x)$, при этом:

$$F(x, y, z) = \sqrt{x^2 + y^2 + z^2} \rightarrow \max.$$

Данные направления являются взаимодополняющими друг друга, следовательно, максимальная эффективность и результативность вектора управления может быть достигнута лишь при условиях пропорционального развития (прогрессии) по всем трем направлениям. При этом ограничения целевой функции следующие:

$$\begin{cases} |x - y| < 0,1; \\ |x - z| < 0,1; \\ |y - z| < 0,1, \end{cases}$$

то есть в идеале ΔABC должен быть равнобедренным.

При обосновании выбора целевой функции и ее ограничений использовались следующие утверждения. Развитие стратегического и антикризисного управления является необходимым условием (почвой) для генерации инноваций и накопления знаний. При этом без надлежащего управления инновационной деятельностью оно останется в том же «отправном пункте» (что практически и происходило в последние годы в Украине – по показателю «количество инновации» Украина была значительно выше, чем по показателю «инновационное развитие», что объясняется отсутствием адекватной системы управления инновационной деятельностью), а многочисленные стратегии и программы развития достаточно часто оставались красивыми, качественно выполненными документами или печатными изданиями, которые лишь декларировали «правильные» вещи, но не определяли механизмы – как эти вещи делать «правильно».

Итак, управление инновационной деятельностью должно осуществляться в рамках выбранной стратегии развития. С другой стороны, инновационное развитие основывается на знаниях, которыми обладает общество, и его прогресс одновременно и обеспечивает, и обеспечивается рождением новых знаний. Результаты инновационного развития открывают новые горизонты для планирования соответствующих стратегий, и стратегическое управление получает следующий, так называемый «пассионарный» толчок развития.

Согласно теории управления инновационную деятельность традиционно определяют как совокупность динамических бизнес-процессов [8, с. 55].

Динамическое состояние этой системы определяется входами, выходами, функцией управления инновационным потенциалом, ресурсами, обратной связью и их взаимодействием (рис. 3).

Автор модели Н. Мешко отмечает, что эта модель является универсальной, поскольку может рассматриваться как «система управления инновационной деятельностью для разных экономических уровней – предприятия, региона, государства» [188, с. 55], и далее отождествляет ее с «системой управления инновационным потенциалом», детализированным до других макро- мезо- и микроуровней: инновационная политика, стратегия, механизмы и менеджмент.

Что касается «входов» в систему, то автор выделяет такие категории, как знание, кадры, технология, инфраструктура, информация, коммуникации. Соответственно, выходы – это продукты, услуги, патенты, лицензии, эффекты, рынки, экология, и опять-таки коммуникации и информация. Также четко прописаны и возможные источники финансирования: государственный бюджет, собственные средства, кредиты, инвестиции, венчурный

капитал, которые, наряду с внешними ресурсами, направлены на обеспечение инновационного потенциала (визуально это обозначено стрелкой).

Таким образом, представленная в монографии [8] «система управления инновационным потенциалом», построенная на основе «системы управления инновационной деятельностью» (рис. 3), имеет, на наш взгляд, признаки структурного «упорядочивания» ее элементов на основе процессного подхода. В свою очередь, если рассматривать систему управления инновационным развитием по ее функциональному признаку, то она должна строиться на основе классических функций управления – организации, планирования, мотивации и контроля. Исходя из этого и учитывая определенное нами выше «ядро» инновационного развития («стратегии, знания, инновации»), обуславливающее выбор подпространства $F(x, y, z)$, управленческий процесс по обеспечению инновационного развития предлагается рассматривать в виде замкнутого цикла (рис. 4, где ИР – инновационное развитие, ИД – инновационная деятельность):

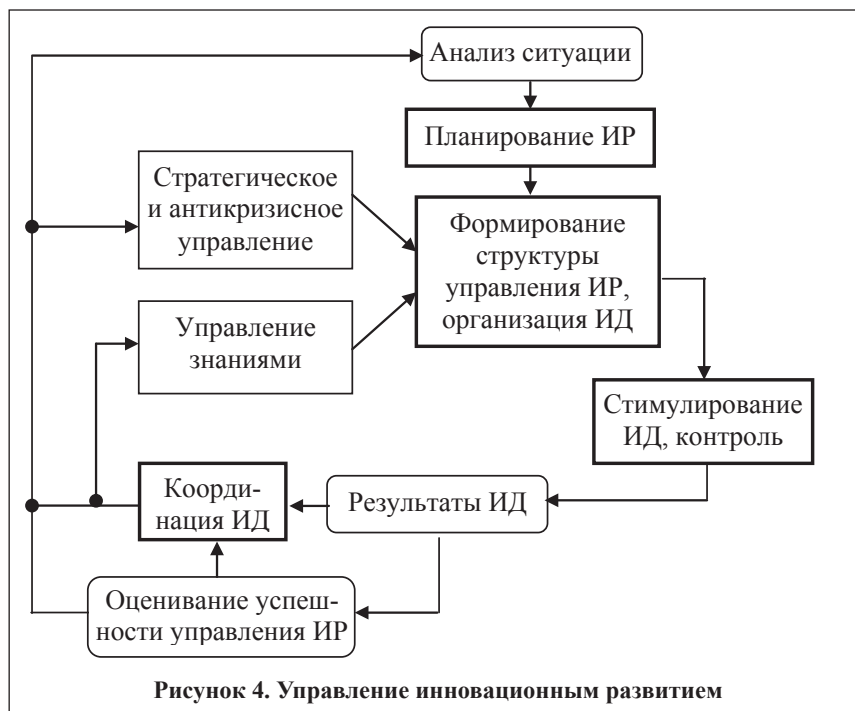

Рисунок 4. Управление инновационным развитием

Из рисунка 4 видно, что прогресс всех трех составляющих является непрерывным, то есть период данного цикла $P \rightarrow 0$. Соответственно, $\Delta X \sim \Delta Y \sim \Delta Z$, что и обуславливает выбор

ограничений целевой функции, и тем самым обеспечивает сбалансированность и гармоничность инновационного развития. А учитывая, что длина вектора инновационного развития в

проекции на пространство публичного управления должна стремиться к максимуму, выбранные таким образом предельные ограничения функции $F(x, y, z)$ позволяют утверждать, что идеальное состояние системы будет достигнуто только при условиях одновременного соблюдения максимальной длины проекции векторов на оси, или при наличии отклонения не более чем на 3%. Выбор допустимого предела отклонения – не превышение 3-х процентного барьера – обусловлен определением экономической целесообразности приближения к установленной стратегической цели на основе сравнения плановых и фактических показателей.

Выводы. Таким образом, из всего многопланового комплекса менеджмент-ориентированных подходов, методов, моделей и технологий нами выделено системно значащие факторы, имплементация которых в сферу инновационного развития уже дала свои позитивные результаты в отдельных высокоразвитых странах мира. Дальнейшими исследованиями предполагается использование предложенных моделей в качестве базиса для формирования соответствующих инновационных политик и оценивания их влияния на развитие инновационной сферы, а также реализация кластерного подхода, который отнесен к одному из наиболее эффективных интегрирующих инструментов инновационного развития.

Список использованной литературы:

1. Махлуп Ф. Виробництво та розповсюдження знань у США / Ф. Махлуп. – М. : Прогрес, 1966. – 462 с.
2. Экономика знаний: уроки для России // Наука и жизнь. – № 5. – 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/>.
3. Геєц В.М. Інноваційні перспективи України / В.М. Геєц, В.П. Семиноженко. – Х. : Константа, 2006. – 272 с.
4. Шаров Ю.П. Європейські стандарти публічного управління: проєкція на муніципальний рівень / Ю.П. Шаров, І.А. Чикаренко // Державне управління та місцеве самоврядування. – Дніпропетровськ : ДРІДУ НАДУ, 2010. – № 1 (4). – С. 295–304.

5. Чикаренко І.А. Концептуальні аспекти створення системи управління інноваційним розвитком / І.А. Чикаренко // Теорія та практика державного управління. – Х. : Вид-во ХарПІ-ДУ «Магістр». – 2012. – № 4 (39). – С. 286–295.

6. Основи упередження кризових явищ в управлінні територіальним розвитком : [монографія] / [О.Ю. Бобровська, Є.І. Бородін, Т.О. Савостенко та ін.] ; за заг. ред. О.Ю. Бобровської та Т.О. Савостенко. – Дніпропетровськ : ДПІДУ НАДУ, 2011. – 296 с.

7. The Lisbon Strategy for Growth and Jobs. – Access mode : <http://www.eubusiness.com/topics/employment/lisbon-growth-jobs-guide>. – Title from screen.

8. Мешко Н.П. Управління інноваційно-інвестиційним потенціалом мезорівня в умовах міжнародної інтеграції : [монографія] / Н.П. Мешко. – Дніпропетровськ : ДНУ, 2008. – 428 с.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ксения ШАПОВАЛ,

аспирант кафедры уголовного и административного права
Академии адвокатуры Украины

Summary

The article developed to the problem of efficiency of justice and access of justice, which is one of the constitutional principles of Ukraine. The author analyzes factors, which have an effect on efficiency and accessibility of land justice. The main factors among them are: subject matter jurisdiction and court jurisdiction of land disputes; proper consideration of the disputes; adequate court judgments; enforcement of judgment; the lack of special procedural rules, dealing with the land matters; incorrect interpretation and application of legal provisions by judges, lawyers, officials; specialization of courts and judges. The author suggests ways of setting and improving of these problems. The necessity of creation of special land courts in Ukraine justified in the article.

Key words: access to justice, efficiency of justice, land dispute.

Аннотация

В статье проводится исследование конституционного принципа эффективности и доступности правосудия. Осуществляется анализ факторов, которые влияют на эффективность и доступность правосудия в сфере земельных правоотношений. Ключевыми среди них обозначены: подведомственность и подсудность земельных споров; надлежащее рассмотрение споров и вынесенных решений; исполнение судебных решений; отсутствие специальных процессуальных норм, которые бы учитывали особенности решения земельных споров, неверная трактовка и применение правовых норм судьями, юристами-практиками, представителями государственных органов; специализация судов и судей. В работе предложены способы оптимизации и улучшения правосудия по решению земельных споров. Обосновывается необходимость создания в Украине специализированных судебных органов по решению земельных споров.

Ключевые слова: доступность правосудия, эффективность правосудия, земельный спор.

Постановка проблемы. В соответствии с Конституцией Украины права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства, главной обязанностью которого является их утверждение и обеспечение. Права и свободы человека и гражданина защищаются судом. Именно эта институция признана мировым сообществом наиболее эффективным, действенным органом, деятельность которого направлена на восстановление нарушенных прав и свобод.

После обретения независимости Украина определила вектор последующей демократизации органов власти, в том числе судебных. Вступление государства в 1995 г. в Совет Европы, ратификация Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. послужило не только подтверждением готовности Украины развивать и ре-

формировать судебную систему, но и возложило на государство ряд международно-правовых обязательств. Подписание Соглашения об Ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны, окончательно утвердило устремления Украины стать полноправным членом Европейского Союза, готовым признавать европейские ценности, привести в соответствие с международными требованиями национальное законодательство, а в последующем – повысить уровень жизни населения страны.

Украина – аграрное государство, которое входит в число стран мира, владеющих наибольшими запасами пахотных земель, однако говорить об эффективной государственной политике в сфере использования, охраны и защиты земельных ресурсов и прав на них сложно. Правосудие в земельной сфере